

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНАЯ СПЕЦИФИКА ЮРИДИЧЕСКОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВА ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ

COGNITIVE-DISCURSIVE SPECIFICITY OF LEGAL ENGLISH AS A MEANS OF INFORMATION TRANSMISSION

**A. Belyaev
N. Lazovskaya**

Summary: The article is devoted to the consideration of legal English in the context of its cognitive-discursive and communicative specifics. In particular, it is noted that legal discourse has the form of a stable institutional discourse that limits the choice of the format of dialogue with the principles of business communication, legality and law enforcement. At the same time, a number of components are distinguished, on the basis of which the texts of legal discourse are built, these include: subject of writing texts; description of the situation in which the communicative act is carried out between the author and the addressee; participants in this communicative act (possess both linguistic and extralinguistic knowledge).

Keywords: English language; cognitive approach; means of information transmission; communicative act; legal discourse; professional communication.

Беляев Александр Сергеевич

К.филол.н., доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»
al_beljaev@mail.ru

Лазовская Наталья Владимировна

К.филол.н., доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»
Lazovskaya.natalia@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению юридического английского языка в контексте его когнитивно-дискурсивной и коммуникативной специфики. В частности, отмечается, что юридический дискурс имеет форму устойчивого институционального дискурса, ограничивающего возможности выбора формата ведения диалога принципами делового общения, законности и правоприменения. При этом выделяется ряд компонентов, на базе которых выстраиваются тексты юридического дискурса, к ним относятся: тематика написания текстов; описание ситуации, в которой осуществляется коммуникативный акт между автором и адресатом; участники данного коммуникативного акта (обладают как лингвистическими, так и экстралингвистическими знаниями).

Ключевые слова: английский язык; когнитивный подход; средство передачи информации; коммуникативный акт; юридический дискурс; профессиональная коммуникация.

Когнитивно-дискурсивная парадигма юридического языка представляет собой один из способов передачи информации. Отличительной чертой юридического языка является многовековой период его формирования, что порой является проблематичной не только для самого процесса передачи, но для семантического понимания получаемой информации. Изменения в языке профессиональной коммуникации раскрывают те явления, которые характерны для определенного периода развития социума [3, с. 191]. Что же касается непосредственно английского юридического языка, то следует отметить, что его специфика лежит в истории формирования, которая связана с влиянием на систему создания коммуникационных структур различных психологических установок, нравственных критериев, религиозных и иных убеждений.

Один из инновационных исследовательских методов основан на систематическом характере текста при архитектонике когнитивного дискурса как сложного когнитивно-коммуникативного явления, включающего в себя как лингвистические, так и экстралингвистические факторы. По мнению N. Alefirenko, в дискурсивном

ядре существует не только когнитивно-синергетическая интерпретация социокультурной, коммуникативно-прагматической, лингвистической информации, но и ее «трансмутация» при включении в специфический виртуальный мир к семиотической репрезентации ментальной структуры любого мира [5, р. 399]. Основываясь на идее о том, что разные тексты создают разные миры, была разработана теория «текстовых миров». В рамках данной теории текстовый мир рассматривается (с точки зрения смысловой плоскости) как концептуальное пространство, создаваемое письменными знаками, с одной стороны, и читателем, с другой. Но сейчас очевидно, что дискурсивный и текстовый миры являются ментальными конструкциями, поскольку они создают концептуальные представления разных частей реальности [7, с. 46].

Постепенное и в то же время максимально эффективное внедрение в лингвистику когнитивного подхода к исследованию языковых явлений, позволило перейти на новую ступень в постижении способов и особенностей взаимодействия языка, сознания и культуры. Языковая форма высказывания, рассматриваемая через призму лежащих в его основе когнитивных структур, может

быть интерпретирована как отражение связи мышления – оперирования конструктами знания и способа его языкового выражения [4, с. 10]. Таким образом, юридический английский язык является весьма интересным объектом для исследования с точки зрения лингвистической составляющей в целом и когнитивно-дискурсивной специфики, в рамках коммуницирования между субъектами, в частности.

Дискурс, как лингвистическая категория, на сегодняшний день с точки зрения терминологической трактовки представляет собой одну из наиболее не конкретизированных категорий. В отечественной и зарубежной научной литературе существует огромное количество трактовок и пояснительных расшифровок этого термина. При этом четко структурированного и концептуально единого понятия дискурса в лингвистике и языкознании до сих пор нет, но исследователи сходятся в одном: дискурс – это не отвлеченная от практического использования, теоретизированная лингвистическая система, а живая речь в условиях практического ее применения – коммуницирования в письменном, либо устном формате [2, с. 58]. Часто используемым синонимом в отношении термина «дискурс» является термин «текст». В виду этого дискурс определяется именно как тематическое направление языкового общения: психологический дискурс, педагогический дискурс, биологический дискурс, юридический дискурс и т.д.

В рамках данной статьи рассматривается именно юридический дискурс, поэтому, представив, что такое дискурс в целом, целесообразно дать определение более узкому понятию «юридический дискурс». Так, юридический дискурс является составной частью институционального дискурса; общая трактовка данного термина может иметь следующие формулировки [1, с. 84]:

- статус субъектов дискурсионного общения (например: адвокат – подсудимый, прокурор – судья);
- задача дискурсионного общения (например: выявление обстоятельств совершения преступления, определение состава преступления);
- место дискурсионного общения (например: зал суда, место предварительного следствия).

К юридическому дискурсу относятся:

- юридические документы (тексты законов);
- публичные речи (речи судей, вступительные и заключительные речи адвокатов, прокуроров).

Юридический дискурс (как уже было отмечено) имеет форму устойчивого институционального дискурса, ограничивающего возможности выбора формата ведения диалога принципами делового общения, законности и правоприменения. Вне зависимости от стиля написания текста и его лингвистических особенностей он, как

правило, выстраивается на базе ряда компонентов. Без этого субъект, на которого нацелен текст при прочтении, не поймет и не воспримет текст так, как это было задумано автором-первоисточником. К данным компонентам относятся [5, p. 112]:

- тематика написания текста;
- описание ситуации, в которой осуществляется коммуникативный акт между автором и адресатом (читателем);
- участники данного коммуникативного акта, обладают как лингвистическими, так и экстралингвистическими знаниями.

Не исключением являются и тексты юридического дискурса, переводимые с английского языка; при этом не имеют значения типологические особенности каждого отдельного подвида текстов. Говоря о специфике юридического английского, следует отметить, что в основе его формирования преимущественно лежат методы заимствования, а корни заимствования относятся к латинскому и французскому языкам [8, p. 213]. В качестве примеров прямых латинских заимствований можно привести такие юридические категории, как:

- *ctus reus* (виновное действие);
- *corpus delicti* (состав преступления);
- *malum in se* (деяние, преступное по своему характеру).

Кроме прямых латинских заимствований в юридическом английском языке можно также выделить целый ряд юридических категорий, производных от латинского языка, например:

- *demonstrative* (доказывающий);
- *testament* (свидетельство);
- *testify* (свидетельствовать).

Что же касается использования в юридической коммуникации и коммуникации неюридического характера, но с использованием юридического английского языка, то базовыми категориями являются прямые заимствования, перешедшие в английский в оригинальном виде написания, например:

- *crime* (преступление);
- *heir* (наследник);
- *larceny* (кража);
- *marriage* (брак);
- *trespass* (нарушение границ владения).

Несмотря на то, что большинство английских юридических категорий весьма понятны пользователям английского, а также в рамках русскоязычного перевода (не только для специалистов, но и для обывателей), использование юридических категорий как средства передачи информации имеет и свою проблематику. В первую очередь следует отметить разнообразие правовых систем, обслуживаемых английским языком, кото-

рые формировались под влиянием разнообразных культурно-нравственных факторов, а также разнообразных территориально-лингвистических аспектов [3, с. 193]. Отметим, что юридический английский язык сегодня обслуживает правовые системы Англии, США, Канады, Австралии и некоторых других стран. Кроме того, применяется как международный язык при переводах документов, судебных решений и т.д. в международной правовой практике. Следовательно, отличия в трактовках одних и тех же элементов юридического английского языка приводят к неточностям, а в правовой сфере могут приводить к коллизионным ситуациям.

Дополнительные трудности в общении создает и тот факт, что одна и та же категория, будучи употреблена в различных отраслях юриспруденции, может иметь разное значение, например, *libel* (жалоба) [4, с. 12]:

- в деликте связана с типом диффамации (разглашение позорящих другое лицо правдивых сведений);
- в морском праве данный термин обозначает «выдвижение иска против корабля».

Кроме семантических отклонений различных категорий юридического английского языка, существуют отклонения в правовой сфере употребления юридического английского и сфере общего употребления. Рассмотрим данную проблему в аспекте коммуникативного взаимодействия на примере юридической категории *burglary*. В словаре общеупотребительной лексики «Oxford Wordpower Dictionary» *burglary* определяется как «*the crime of entering a building illegally in order to steal*» (преступление, заключающееся в незаконном проникновении в здание с целью совершить кражу). Подобная де-

финиция *burglary* традиционно переводится на русский язык «кража со взломом» [8, р. 89]. Однако «Black's Law Dictionary» определяет данный юридический термин иначе «*the common-law offense of breaking and entering another's dwelling at night with the intent to commit a felony*» (преступление, закрепленное в общем праве и состоящее в проникновении в чужое жилище ночью с целью совершить тяжкое преступление, карающееся наказанием в виде тюремного заключения на срок от одного года до пожизненного, либо смертной казнью) [6, р. 113].

В заключение исследуемого вопроса целесообразно отметить, что юридический английский язык является сложным с точки зрения словоформирования. Множество элементов юридического языка глубоко вошли в повседневный лексикон не только лиц, компетентных в правовых вопросах, но и обывателей. Это способствует тому, что использование юридического языка, как в специализированной, так и неспециализированной литературе, часто не составляет проблемы для установления четкой коммуникации, то есть использования языка, как средства передачи информации. Целью передачи информации является не только транслирование и сообщение тех или иных данных, но и понимание значения сути переданных данных субъекту, для которого было адресовано данное сообщение. Сегодня юридический английский язык отлично справляется с данной задачей в отношении носителей английского языка, и в целом ряде категорий и в переводе на русский. Безусловно, это касается не всех юридических категорий английского языка, но их преимущественного большинства, в том числе примеров, рассмотренных и приведенных в данной работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дорохова, Д.А. Проблема перевода юридической терминологии в современном английском правовом дискурсе / Д.А. Дорохова, О.А. ШUTOVA // Проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам и литературоведения в свете межкультурной коммуникации: сб. матер. III Междунар. научно-практич. конфер. – Орел: Изд-во ОГУ им. И.С. Тургенева, 2018. – С. 83-86.
2. Колюшина, А.М. Проблемы и способы перевода английских терминов в текстах юридического дискурса / А.М. Колюшина, А.И. Здор // Поволжский педагогический вестник. – 2016. – Выпуск № 3(12). – С. 54-59.
3. Тахтарова, С.С. Коммуникативные категории в когнитивно-дискурсивной парадигме / С.С. Тахтарова // Дискурсии. – 2017. – Т. 16; № 2. – С. 189-196.
4. Ускова, Т.В. Когнитивно-дискурсивные особенности англоязычной юридической терминологии: автореф. дис. ... кандидат. филолог. наук: 10.02.04 / Т.В. Ускова. – М.: Моск. гос. лингвист. ун-т, 2008. – 23 с.
5. Alefirenko, N. The Review of Linguistics / N. Alefirenko. – В: NRU BSU, 2013. – 404 p.
6. Garner, B.A. Black's Law Dictionary / B.A. Garner. – West, 2009. – 1940 p.
7. Kushneruk, L. Text Worlds Theory as the Research Program of Cognitive Linguistics / L. Kushneruk // Issues of Cognitive Linguistics. – 2011. – № 1. – P. 45-51.
8. Turnbull, J. Oxford Wordpower Dictionary / J. Turnbull. – Oxford University Press, 2012. – 944 p.

© Беляев Александр Сергеевич (al_beljaev@mail.ru), Лазовская Наталья Владимировна (Lazovskaya.natalia@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»